

Утро Лингуэя

Мохьмад-Амин

Раннее утро выдалось дождливым и пасмурным, а городской транспорт замер в огромной пробке. Лингуэй отчаянно смотрел на наручные часы, понимая, что каждая минута отдаляет его от вовремя начатого рабочего дня. Он нервно барабанил пальцами по рулю, зная, как строго в его компании относятся к дисциплине.

Вбежав в фойе офисного здания, Лингуэй тяжело дышал и поправлял промокший воротник рубашки. Лифт двигался слишком медленно, добавляя тревоги в его и без того напряженное утро. Мысли о том, что шеф может заметить опоздание, не давали ему покоя.

Тяжелая дверь кабинета директора отворилась, и суровая женщина за массивным столом подняла холодный взгляд от документов. Она жестом указала Лингуэю на стул, и в воздухе повисло тяжелое предчувствие неприятного разговора. Ее лицо не выражало никаких эмоций, кроме усталого раздражения.

Директор прямо посмотрела на сотрудника и произнесла холодным тоном, что он уволен с сегодняшнего дня. Лингуэй замер от неожиданности, не веря собственным ушам, ведь он отдал этой компании немало сил. Он попытался собраться с мыслями, чтобы понять причину столь сурового решения.

На вопрос о причине директор ответила без тени сомнения, что не нужно было опаздывать на работу. Ее голос звучал сухо и безжалостно, словно зачитывающий приговор робот. В этот момент Лингуэй почувствовал, как почва уходит у него из-под ног.

С надеждой в голосе Лингуэй объяснил, что у него дома ждет семья, жена и маленькие дети, которых нужно кормить. Он умолял начальницу проявить человечность и дать ему еще один шанс исправить ошибку. На его глазах выступили слезы от безысходности и страха перед будущим.

Директор откинулась на спинку кожаного кресла и равнодушно ответила, что ее это совершенно не колышет. Она подчеркнула, что следовало приходить вовремя, и правила одинаковы для всех без исключения. Ее слова прозвучали как окончательный приговор, не оставляющий места для жалости.

Опустошенный и сломленный, Лингуэй вышел из кабинета директора под холодные взгляды бывших коллег. Коридор казался бесконечным тоннелем, ведущим в неизвестность, где его ждал тяжелый разговор с близкими. В руках он сжимал папку с личными вещами, понимая всю глубину обрушившейся на него проблемы.

Шел домой Лингуэй медленно, тяжело переставляя ноги по лужам под моросящим дождем. Мысли о том, как смотреть в глаза жене и детям, разрывали его сердце изнутри. Мир вокруг казался серым и безразличным к его личной трагедии.

Стоя перед дверью собственной квартиры, Лингуэй глубоко вздохнул, пытаясь скрыть дрожь в руках и напускную бодрость. Он знал, что впереди их ждут трудные времена, но ради своей семьи он обязан найти выход. В этот темный момент зародилась его решимость начать всё сначала.